



вчера тою же горой наклонило домъ солдата Михаила Приходьки, съ людьми и движимым имуществомъ. Несчастного случая не было. Ушибленные перевезены въ видубецкій монастырь.

2) Въ селеніи Старые Петровцы, надъ Днѣпромъ, приготавляется извѣстный всѣмъ кievлянамъ межигорскій кирпичъ, который посвѣтъ такое название отъ фаяновой фабрики Межигорье. Глина для выѣзда, кирпичъ добывается въ одной давно раскопанной ямѣ, гдѣ за невозможность углубляться дальше, въ послѣднее время стали подрываться пещерой. Почва надъ слоемъ глины песчаная, такъ что всякий глиночокъ рисковалъ быть погребеннымъ въ ямѣ же самимъ приготавляемымъ могилѣ.

Но до сихъ поръ „Богъ миловать“, не звилось. Въспользовавшись ранимъ отставаниемъ земли, семь человѣкъ изъ этого селенія отправились добывать глину для кирпичныхъ работъ. Троицъ изъ нихъ были въ пещерѣ, а остальные четверо выбрасывали материалъ на поверхность. Вдругъ обваливается рыхлая земля надъ пещерой и засыпаетъ троихъ, находившихся въ пещерѣ. Остальные, не теряя времени, приились дружно раскапывать обвалившуюся землю, и меньше чѣмъ въ 10 минутъ успѣли освободить ихъ головы (они были въ стоячемъ положеніи и покидали еще признаки жизни). Успѣхъ казалось, былъ несомнѣнны; какъ опять еще больше обвалилась земля, причемъ едва не пострадали и тѣ четверо. Немного погодя, и въ третій разъ обваливается земля. Дали знать село, и прибѣжавшіе на помощь, послѣ усиленного трехчасового раскачиванія, освободили живоопогребенныхъ, но уже безъжизненныхъ признаковъ жизни.

\*\* Недавно прѣѣзжавшій изъ Берлина проф. Левинъ помѣстилъ въ „Голосъ“ слѣдующее заявление:

Такъ какъ поѣзда моя въ Россію имѣла исключительно только научную разумѣніе, не публично высказывать свое уображеніе, къ которому я пришелъ на основаніи тонкаго изслѣдованія Проф. Ильинъ, я нашелъ явственно выраженную припухлость паховыхъ желѣзъ, какъ остатокъ бывшаго у него три года назадъ сифилитическаго зараженія, что подтверждается какъ собственнымъ показаніемъ болѣго, такъ и нынѣ еще замѣтнымъ рубцомъ. Воспаленіе въ лѣвой паховой желѣзѣ, появившееся въ сопровожденіи непроложительной лихорадки и имѣвшее исходомъ своимъ патологіе желѣзы, я по своему опыту долженъ признать послѣдствиемъ простуды и одновременно чрезѣмѣрного мышечного напряженія, какъ это каждому практическому врачу довольно часто приходится наблюдать у рабочаго люда. Каждого вибѣрая признака заразительной болѣзни, тѣмъ менѣе чумы какъ то: припухлости печени, селезенки, слѣдовъ небольшихъ кровяныхъ пятенъ (петехій), гнойныхъ пузырьковъ (путилъ) я не могъ открыть. Равно и у трехъ другихъ больничахъ, находящихся въ здѣшнихъ больницахъ, всѣ признаки были только обыкновенные по слѣдствію катарально-ревматического за болѣванія, обусловившаго воспалительное состояніе той или другой лимфатической желѣзы.

#### НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА

Харьковскихъ Вѣдомостей

отъ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕЛЕГРАФ. АГЕНТСТВА.

ПЕТЕРБУРГЪ, 4 февраля. Вчера прибылъ въ Петербургъ графъ Шуваловъ, графъ Лорис-Меликовъ телеграфируя 3 февраля, оцѣненіе станицы вѣтланской сегодня снято; остается оцѣненіе только въ Селинтенномъ.

#### ПОСЛѢДНІЙ ИЗВѢСТИЕ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 2 марта. Насѣдникъ Цесаревичъ назначенъ вторымъ шефомъ кабардинскаго генераль-фельдмаршала князя Барятинскаго полка. Начальнику главнаго управления Намѣстника кавказскаго генераль-лейтенанту Старосельскому пожалованъ орденъ св. Владимира второй степени.

С.-Петербургскія Вѣдомости: Главный интенданть генералъ адъютантъ Кауфманъ оставляетъ этотъ постъ; на его мѣсто назначается интенданть дѣйствующей арміи Скворцовъ.

Новое времѧ: Берлинъ, 1 марта. Здѣсь получена циркулярнаяnota маркиза Солсбери по поводу восточной Румелии. Лондонскій кабинетъ указываетъ на предстоящее очищеніе провинціи русскими войсками и на необходимость для Порты двинуть туда турецкія войска для обеспеченія спокойствія и порядка. Цѣль поѣтъ: защищить на Россію отвѣтственность за кровопролитіе, которое послѣдуетъ если Болгары окажутъ сопротивление возвращающимся туркамъ. Ната произведена здѣсь нецрѣальное впечатлѣніе. Вчера бѣсѣда Шувалова съ Бисмаркомъ продолжалась пять часовъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. 14 (2) марта. Отправлѣніе британскаго флота отсрочено до будущей недѣли. Султанъ пригласилъ адмирала Горбнъ и высшихъ офицеровъ британскаго флота на парадный обѣдъ.

Дозволъ наезуровъ. Харьковъ, 4 марта 1879 года.

навѣшилъ вредные міазмы, проникавшія въ нижніе этажи дома. Дѣствіи дома отличались наростами грязи, а ватерклозетъ, принадлежащий клубу, устроенный въ холодномъ помѣщении, давалъ течь, которая настолько была сильна, что проникла сквозь стѣну и появилась въ квартирѣ редакціи журнала „Народная Помощь“. Внутреннее состояніе двора отличалось не меньшимъ безобразіемъ: луки были полны (палка въ 2 аршина не достигала дна), мусорными ямы до того полны, что крышки не закрывались и сверхъ нихъ лежала масса отбросовъ и вѣчнотѣлъ. Экономъ английскаго клуба объяснилъ, что послѣ перехода дома отъ г. Барнарда къ князю Юсупову всѣко разъ заявлялось о безобразіи администраціи дома князя Юсупова, за ключавшемся какъ въ неудаленіи нечистотъ, такъ и течи, которая проникала въ залы клуба, сквозь крышу и потолокъ, но успѣла клубной администрациѣ оставаться безуспѣшны, потому что старшій дворникъ разводилъ тѣлько руками, объяснявъ каждый разъ, что управляющаго нѣтъ дома. Для поѣздки въ пещерѣ, а остальные четверо выбрасывали материальную поверхность. Вдругъ обваливается рыхлая земля надъ пещерой и засыпаетъ троихъ, находившихся въ пещерѣ. Остальные, не теряя времени, приились дружно раскапывать обвалившуюся землю, и меньше чѣмъ въ 10 минутъ успѣли освободить ихъ головы (они были въ стоячемъ положеніи и покидали еще признаки жизни). Успѣхъ казалось, былъ несомнѣнны; какъ опять еще больше обвалилась земля, причемъ едва не пострадали и тѣ четверо. Немного погодя, и въ третій разъ обваливается земля. Дали знать село, и прибѣжавшіе на помощь, послѣ усиленного трехчасового раскачиванія, освободили живоопогребенныхъ, но уже безъжизненныхъ признаковъ жизни.

СЕГЕДИНЪ, 14 (2) марта. Въ падѣющей Боркѣ сообщаютъ, что нѣкоторыя манчестерская и ливерпульская фирмы отправили на прошедшій недѣль изъ Кордиффа на французскомъ пароходѣ „Arius“ 850 ящиковъ ружей и 50.000 фунтовъ пороха въ Мозамбикъ. Британское правительство сообщило обѣ этомъ португальскому, которое обязало принять мѣры, чтобы этотъ грузъ не попалъ въ руки Зулу. Норткотъ возбновилъ увѣреніе, что правительство безъ разрѣшенія парламента не дастъ гарантіи какому-бы то ни было турецкому или египетскому займу.

ЛОНДОНЪ, 14 (2) марта. Въ падѣющей Боркѣ сообщаютъ, что нѣкоторыя манчестерская и ливерпульская фирмы отправили на прошедшій недѣль изъ Кордиффа на французскомъ пароходѣ „Arius“ 850 ящиковъ ружей и 50.000 фунтовъ пороха въ Мозамбикъ. Британское правительство сообщило обѣ этомъ португальскому, которое обязало принять мѣры, чтобы этотъ грузъ не попалъ въ руки Зулу. Норткотъ возбновилъ увѣреніе, что правительство безъ разрѣшенія парламента не дастъ гарантіи какому-бы то ни было турецкому или египетскому займу.

Діонісія по политическимъ причинамъ. Эти „политические причины“ суть расположение оттоманского правительства, которымъ пользуется Діонісія.

„Итакъ болгарскій епископъ не могъ выдать тескере или паспортъ, которыхъ требовали его соотечественники, и послѣдніе должны были обратиться къ греческому архиерою, который отказался выдать ихъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что христіанамъ нечего бояться турокъ, а слѣдовательно и нѣтъ повода къ переселенію. Толпа, не разсуждающая никогдѣ, вообразила, что фарніотскій епископъ былъ соумышленникомъ турокъ и что онъ старался удержать христіанъ въ городѣ, чтобы потомъ вѣрѣ передать ихъ мѣстъ османамъ. Тогда-то эта толпа, вѣсъ себѣ отъ страха и ярости, ринулась къ жилищу преосвященнаго Діонісія и напала ему оскорблѣніе дѣйствіемъ. Надѣло замѣтить, что по крайней мѣрѣ третья разъяренной толпы составляли Государственная желѣзная дорога, перевезла вчера безденежно 10,000 человѣкъ. Сварѣнѣе сильная бура. Уровень паводненія на два фута выше уровня реки Тайса.

„Подозрѣнія этихъ людей были лишены основанія, но кому известно прошедшее преосвященнаго Діонісія, тѣлько труда оправдываетъ ихъ.“

„Греческій архиепископъ Адріанопольский есть совершилъши тиѣ тѣхъ членовъ христіанскаго духовенства, фанатиковъ и пизопоклонниковъ, столь многочисленныхъ въ Турции, которые становятся пословиками мусульманскаго угнетенія и покупаютъ низкою уголовисткою право стричь и прѣѣснить свою насту. Діонісій былъ епископомъ въ одной критской епархии, и такъ велико было его раболѣпство относительно мусульманскихъ властей что онъ приложилъ его слѣдующимъ образомъ: „Толпа изъ нѣсколькохъ тысячъ человекъ, принадлежащихъ исключилико къ низшимъ классамъ, ринулась къ жилищу преосвященнаго Діонісія и греческаго архиепископа въ Адріанополѣ, выломала у него двери, а такъ какъ рѣчь съ которою онъ обратился къ толпѣ не понравилась ей, то она бросилась на него, избила его, вырвала у него клоузы волосъ и бороды, поклевала по улицѣ и оставила въ ручьѣ. Газеты „Neopoleos“ и „Phare du Bosphore“, выходящіе въ Перѣ, издали крики ужаса, обвинили болгаръ въ святотатствѣ, въ убийствѣ, провозгласили ихъ дикарями хуже башни-бузуковъ. А между тѣмъ не лишнее было бы объяснить публикѣ какъ дѣйствительно происходили факты, и въ чёмъ состояло неуловимое этого обѣзумѣнаго населенія противъ фарніотскаго архиерея.

„Дѣло шло о церкви Св. Троицы, расположенной въ одвомъ изъ предѣльствъ Адріанополя, и построенной на общей счетъ греками и болгарами. Послѣдніе приняли на себя дѣйстіе перехода къ очереднымъ дѣламъ, порицающій министромъ 225 противъ 187. Недѣль къ очереднымъ дѣламъ, порицающій министромъ 16 мая принять большинствомъ 240 противъ 154.

#### ЗАГРАНИЧНЫЙ ИЗВѢСТИЕ.

\*\* Константинопольскій корреспондентъ „Moniteur Universel“ пишетъ, что 28 февраля, что происшествіе, которое греческая журналистика Перы провозгласила „адріанопольской драмой“, есть фактъ очень обыкновенный, если принять ему дѣйствительные размѣры, и излагаетъ его слѣдующимъ образомъ: „Толпа изъ нѣсколькохъ тысячъ человекъ, принадлежащихъ исключилико къ низшимъ классамъ, ринулась къ жилищу преосвященнаго Діонісія и греческаго архиепископа въ Адріанополѣ, выломала у него двери, а такъ какъ рѣчь съ которою онъ обратился къ толпѣ не понравилась ей, то она бросилась на него, избила его, вырвала у него клоузы волосъ и бороды, поклевала по улицѣ и оставила въ ручьѣ. Газеты „Neopoleos“ и „Phare du Bosphore“, выходящіе въ Перѣ, издали крики ужаса, обвинили болгаръ въ святотатствѣ, въ убийствѣ, провозгласили ихъ дикарями хуже башни-бузуковъ. А между тѣмъ не лишнее было бы объяснить публикѣ какъ дѣйствительно происходили факты, и въ чёмъ состояло неуловимое этого обѣзумѣнаго населенія противъ фарніотскаго архиерея.

„Неудовольствие это было самаго сирознаго характера, если оно не оправдывается актами насилия, коимъ подвергла толпа архиерѣа, то достаточно ихъ объяснять. Кроткое и пріятное турецкое господство еще слишкомъ живо въ воспоминаніи населеній Оракіи, чтобы возвращеніе этого господства не внушило имъ естественныхъ опасений.

Когда Рейфъ-паша, новый адріанопольскій губернаторъ, вступалъ въ Адріанополь, архиепископъ во главѣ своего духовенства вышелъ на встречу этому представителю падишаха, привѣтствовалъ его самою почтительностью рѣчи, самими раболѣпными заявленіями преданности иѣропости. Рейфъ-паша, преосвященному вѣжливый отвѣтъ, и на другой день, чтобы успокоить страхъ христіанскаго населенія, собралъ мусульманскихъ нотаблей въ мечеть Селімія и рекомендовалъ имъ обращаться съ христіанами „какъ съ братьями“ и предать забвенію прошедшее.

„Когда русские заняли Адріанополь, болгары потребовали потребовать себѣ церкви, выстроенную на ихъ деньги, входъ въ которую имъ запрещенъ былъ болгарскимъ языкомъ. Епископъ Діонісій. Дѣло передано было гражданскому трибуналу, который, хотя и состоялъ въ большинствѣ изъ грековъ, рѣшилъ, однако, что церковь должна принадлежать обоимъ исповѣданіямъ. Епископъ отказалъ повиноваться и оставилъ ключи у себя. Но болгары, опираясь на свое право, рѣшились добиться своего, и 1 января 1879, рано утромъ, разбили двери и отправили болгарскому языку.

Губернаторъ, оправданный настѣнными посланіями фанатика-фарніота, и по доносамъ фанатика-фарніота, многихъ несчастныхъ болгаръ были осуждены и повѣшены.

„Когда русские заняли Адріанополь, болгары потребовали потребовать себѣ церкви, выстроенной на ихъ деньги, входъ въ которую имъ запрещенъ былъ болгарскимъ языкомъ. Епископъ Діонісій провозгласилъ дѣйствіе болгарскому профанацией и святотатствомъ, и до такой степени приставалъ съ жалобами къ русскому губернатору генералу Молостову, что тотъ приказалъ запереть церковь пока не решенъ будетъ вопросъ, кому дозѣнъ принадлежать она. Вѣѣтъ съ тѣмъ Діонісій написалъ къ патріарху Фанару объ этихъ происшествіяхъ, разумѣется искажая ихъ по своему.

„Патріархъ отправилъ въ свою учредь письмо къ генералу Тотлебену и жаловался, въ выраженияхъ несочувственныхъ, на греческаго генерала, ставшаго сообщникомъ болгарскихъ схизматиковъ. Генералъ Тотлебенъ присыпалъ къ генералу Лобанову передать патріарху энергичный отвѣтъ на его письмо. Патріархъ получилъ болѣе вѣрныя сѣвѣнія, извилился предъ генераломъ Тотлебеномъ, саливалъ всю вину на архиепископа Діонісія, но объявилъ притомъ, что онъ не можетъ сѣвѣніть

Діонісія по политическимъ причинамъ. Эти „политические причины“ суть расположение оттоманского правительства, которымъ пользуется Діонісія.

„Въ продолженіе всего русскаго занятія этотъ епископъ былъ тайнымъ агентомъ, шпиономъ Порты и самымъ первоступнѣмъ защитникомъ мусульманъ. Все это объясняетъ вамъ чувства, питаемыя къ нему болгарами, и попытно, что такой человѣкъ прослылъ между ними за сообщника турокъ, замыслившего вмѣстѣ съ ними обѣ истребленіи болгарскихъ христіанъ въ Адріанополѣ и Оракіи. Вотъ почему они и поплатились частью своихъ кудрей и бороды“.

\* \* Темѣръ, отъ 7 марта, слѣдующимъ образомъ, заключаетъ статью, въ которой разсуждаетъ о проектѣ конференціи и третейскаго посредничества для рѣшенія спорныхъ вопросовъ возбужденіи примѣненіемъ берлинскаго трактата: „Ничто лучше, ни хуже, ни можетъ объяснить характера перемѣнъ, которыя съ нѣкотораго времени чувствуются въ отношеніяхъ державъ между собою и въ особенности въ отношеніяхъ Россіи къ Англіи, какъ возможность подвергнуть третейскому рѣшенію какій-нибудь трудный вопросъ, проходящій изъ частнаго неисполнения берлинскаго трактата. Это было бы знакомъ дѣйствительного улучшения въ положеніи Европы. И въ самомъ дѣлѣ, третейскій приговоръ много рознится по посредничеству, ибо третейское разсужденіе не допускаетъ аппеляціи и потому что, принимая его заранѣе съ закрытыми глазами, тѣ, кто прибѣгаютъ къ нему, не только являются доказательствомъ дѣйствія, но безмолвно выражаютъ готовность пожертвовать своими притязаніями. Если даже эта идея осталась въ проектѣ, то отнюдь не видно какимъ образомъ дипломатія въ состояніи будетъ выйти изъ вышѣнаго безвыходнаго положенія безъ новой конференціи, и если подобная конференція соберется въ настоящую минуту для обезпеченія исполненія берлинскаго трактата, то она по необходимости должна будетъ обсуждать „частный пересмотръ онаго“. Кажется, сама Англія готова на это, тѣмъ болѣе что посредничество, ибо третейское разсужденіе не допускаетъ аппеляціи и потому что, принимая его заранѣе съ закрытыми глазами, тѣ, кто прибѣгаютъ къ нему, не только являются доказательствомъ дѣйствія, но безмолвно выражаютъ готовность пожертвовать своими притязаніями. Если даже эта идея осталась въ проектѣ, то отнюдь не видно какимъ образомъ дипломатія въ состояніи будетъ вы